

ВЕРА В РЕВОЛЮЦИЮ

Днем на репетиции Барбара Лукашевская сказала мне, с трудом подбирая русские слова:

— Я счастлива играть Вишневецкого... Но здесь представлять Комиссара боевым. Если что не так...

И вдруг махнула рукой на пустые кресла в зале, улыбаясь:

— Думаю, вечером здесь будут сидеть все мои... подруги.

Вечером в зале гремели аплодисменты. И не только потому, что зрители и актеры были друзьями, единомышленниками. Польские артисты показали интересный спектакль, по-своему прочитав пьесу Вишневецкого. То было их третье представление «Оптимистической трагедии», посвященное 50-летию Октябрьской революции. В субботу они дали премьеру в Белостоке, а в четверг «Оптимистической трагедией» открыли свои гастроли в Гродно.

Взбаламученное, пенное море. До самого горизонта тяжелые серые волны. А на переднем плане серая громада корабля и людская масса, словно вычеканенная на стальной броне, застывшая в молчании, тяжелом, злобном. Кажется, и эта стихия сейчас вздыбится, взорвется в реве.

Вот образ спектакля, таинственно найденный художником Станиславом Бонковским и точно выражающий замысел режиссера Бронислава Оранца.

Молчат нацеленные в море корабельные пушки. А через минуту кута повернут они, в кого стрелять будут, в своих, в чужих? Куда повернет эта матросская масса, потерявшая политический ориентир?

Они еще не знали, но могут стать ими. Не убеждения, а заблуждения сделали их анархистами. Поэтому партия большевиков не разоружает команду, а посылает на корабль своего комиссара.

Ничего не прочтешь на лицах матросов, ни судьбы, ни характера людей. Не удалось режиссеру расчленив на отдельные человеческие индивидуальности монолитную и разнородную матросскую массу. Но есть человек, выражающий настроение этой толпы анархистов. — Вожак. Весь в ремнях, крепко стянувших его сильную фигуру, скупой на слово и на жест — вот Вожак в исполнении артиста Станислава Янковского. Такой, наконец, не раз видела людей в бой: Змийный брал, на Каледина ходил. Человек редкой энергии. Энергии, теперь все отрицающей: «Бога нет, людей нет. Ничего нет». Нет больше веры ни в человека, ни в человечность. То ли от обилия пролитой ими крови пошатнулась вера этих людей в гуманность революции, то ли выдержала отказала, дух их ослаб. Только раз и взрывается Вожак в спектакле, когда слы-

«ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ» В ПОСТАНОВКЕ БЕЛОСТОКСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ А. ВЕНГЕРКО В ГРОДНО

шит от плачного офицера это слово — «человечность». «Я забыл это слово... и ты забудь!» — ревет Вожак, багровея. Но без этой веры человек неизбежно приходит к философии человеконенавистничества:

— Все отравлены. Под корень всех рубить надо...

И — за борт невинного матроса, за борт старую женщину, чью-то матросскую мать, к стенке пленных.

Но Вожак только до тех пор вожак этой

только женщину, не верит ее словам. Все так же завистливо усмехаясь, будет слушать ее доводы. Поверит Алексей только делам ее, поступкам, бесстрашию, без позы готовности отдать жизнь за революцию, за партию. Вот что вернет Алексею веру в человека, в правоту революции. Вот почему Алексей сам убивает Вожак, чтобы окончательно выбраться из мучительного пекла сомнения самому и своим товарищам.

И между этими двумя мужчинами — озверевшим от безверия Вожак и с яростью пытающим всех своими бескомпромиссными «почему» Алексеем встает маленькая, тоненькая женщина — Комиссар Барбара Лукашевская. Хрукая, почти бесплотная фигурка, лишь лекетическое, замкнутое, кажется, ни разу не светившееся улыбой. Вся она, словно туго натянутая струна, зноющая на самой высокой ноте. Только одну мелодию слышит она в жизни — могучую симфонию революции. Ей она отдаст себя целиком. Все другие земные страсти отступили, оставили это худенькое тело. И не столько волей своей (она не «железная» — эта женщина-комиссар, мучаема в ней проступает что-то слабое, незащищенное), сколько убежденностью коммуниста сломила она Вожак, вернула матросам веру в человека, в гуманность революции, помогла им стать первым революционным морским полком.

Этот спектакль — о столкновении сильных личностей, а о процессах сложных, порой трагических, которые сопровождают революцию, а точнее, составляют ее суть, ибо, чтобы победить, революция должна была отбросить на все «почему», и не только таких, как Алексей и Вайнона, но и бывшего офицера Бернса и тех безмятежных пленных, которых расстрелял Вожак. В ходе своего революция должна была доказывать свой гуманизм, высоту своих идеалов, несмотря на потоки крови и крайние меры.

В этом же ключе решены в спектакле образы ведущих (артисты Янек Брик и Рышард Зелиньский). Не избегаясь прямо в проносящиеся события, они комментируют прошлое, то вспоминают, то размышляют, гневаясь, радуясь, скорбя.

Спектакль польских друзей подкапывает нам, как еще много современнейших идей, новых решений задано в таинственной пьесе Всеволода Вишневецкого.

«Оптимистической трагедией» Белостокский театр громко заявил о своей гражданской позиции, о своих творческих возможностях. Гродненцы с нетерпением ждут его следующих спектаклей — «Ночи» Л. Круковского и «Мораль пани Дульской» Г. Запольской.

Д. МАНДЕНА.

(Спец. корр. «Советской Белоруссии»).

Сцена из спектакля «Оптимистическая трагедия». Фото Я. Кравченко.

«матросской подлинности», пока он выражает их волю. Он обогнал их в своем процессе обезчеловечивания, и они стали потерек его дороги, увидели, куда ведут пути анархии.

Убивает Вожак Алексей, который считал себя его другом. Вот кого революция сорвала, как с якоря, и швырнула в самую крутоверть невиданной истории. Он же свободу в тюрьмах сидел, на Зимний ходил, первым на окна белогвардейцев бросался. И тут вдруг открыл для себя:

— Случай, ведь в нас старое сидит, этакая маленькая штучка — «моя». На этой вот штучке не споткнуться бы.

Худой, немыслимый, с лицом нервным, искаженным часто гримасой ярости, презрения, ненависти, Алексей Гедрика Длужинского вносит в спектакль мятежный дух познания. Этой отчаянной голове непременно надо знать, для чего он живет, для чего кровь дышет. «Что такое для всех «хорошо»?

Не просто спрашивает, он, кажется, готов за горло звать человека, чтобы вырвать у него ответ. Алексей будет пытаться своими вопросами каждого, пока не натолкнется на Комиссара. Но вначале он видит в ней